

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: СИСТЕМО-СТРУКТУРНЫЙ КОНЦЕПТ

Евгений Валериевич Котов

Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: kotovev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0926-3072>

Аннотация. В статье исследуются механизмы и инструменты социализации государственной экономической политики в контексте современных глобальных вызовов. Методологическую основу работы составляют результаты трёхлетних исследований по данной проблематике. В работе систематизированы полученные результаты и представлен комплексный анализ механизмов, инструментов и направлений развития процессов социализации государственной экономической политики. Разработана трёхуровневая иерархия целей: генеральная цель обеспечения социальной справедливости и равенства возможностей декомпозируется на четыре стратегические цели (равный доступ к социальным благам, человеческое развитие, социальная стабильность, социально ответственная экономика) и тринадцать оперативных целей. Предложена типология механизмов социализации: экономический, организационно-правовой, информационно-коммуникационный и программно-целевой. Систематизированы инструменты реализации каждого механизма, включая прогрессивное налогообложение, социальное страхование, цифровые платформы обслуживания и национальные проекты. Рассмотрена противоречивая роль цифровизации социальной сферы, которая одновременно повышает эффективность услуг и создаёт риски дискриминации уязвимых групп.

Ключевые слова: социализация, механизм, экономическая политика, социальная справедливость, социальное равенство, государство.

Информация о финансировании: исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-6) за счёт субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2025 год.

Для цитирования: Котов Е.В. Механизмы и инструменты социализации государственной экономической политики: системно-структурный концепт. Государственное управление и право. 2025. № 4(08). С. 23-42.

MECHANISMS AND TOOLS FOR SOCIALIZATION OF STATE ECONOMIC POLICY: A SYSTEMS-STRUCTURAL CONCEPT

Evgeny Valeriyevich Kotov

Donetsk Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: kotovev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0926-3072>

Annotation. This article examines the mechanisms and tools of socialization of state economic policy in the context of contemporary global challenges. The methodological framework of the study is based on the results of three-year research on this issue. The paper systematizes the obtained findings and presents a comprehensive analysis of mechanisms, instruments, and development directions for the socialization processes of state economic policy. A three-level hierarchy of objectives has been developed: the general goal of ensuring social justice and equality of opportunities is decomposed into four strategic objectives (equal access to social benefits, human development, social stability, socially responsible economy) and thirteen operational objectives. A typology of socialization mechanisms is proposed: economic, organizational-legal, information-communication, and program-targeted. The implementation instruments for each mechanism have been systematized, including progressive taxation, social insurance, digital service platforms, and national projects. The study examines the contradictory role of social sphere digitalization, which concurrently improves service efficiency while generating discrimination risks for vulnerable populations.

Keywords: socialization, mechanism, economic policy, social justice, social equality, state.

Financing information: the study was carried out as part of the fundamental research work «Mechanisms of socialization of state economic policy» (R&D registration number 124012900542-6) at the expense of a subsidy for financial support of the state assignment for the provision of public services (performance of works) for 2025.

For citation: Kotov, E.V. (2025). Mechanisms and tools for socialization of state economic policy: a systems-structural concept. Public administration and law, 4(08), 23-42.

Введение

В условиях современных глобальных вызовов, включая демографические изменения, технологические революции, экономическую нестабильность и конкуренцию, кризис доверия к государственным институтам, перед государством встаёт задача формирования и реализации эффективной экономической политики, способной обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие. Ключевым фактором успешности такой политики становится социальный потенциал общества, пред-

ставляющий собой совокупность человеческих ресурсов, социальных институтов, культурных ценностей и межличностных связей. Социальный потенциал обеспечивает способность мобилизовать человеческие ресурсы, обеспечить социальную сплочённость в обществе и его возможности адаптироваться к изменениям, генерировать инновационные решения. Именно качество социального потенциала во многом предопределяет эффективность экономических преобразований, поскольку без доверия, сотрудничества и активного участия

граждан любые экономические инициативы рискуют остаться формальными декларациями. В связи с этим государство сталкивается с необходимостью разработки комплексных механизмов, способных одновременно поддерживать экономическую эффективность и конкурентоспособность и обеспечивать социальную стабильность и справедливость. Результатом становится социализация государственной экономической политики, которая, интегрируя социальные и экономические факторы развития, умело манипулируя их приоритетностью в определённые периоды времени, способна противостоять современным глобальным вызовам.

Под социализацией государственной экономической политики в излагаемом контексте понимается процесс интеграции социальных целей и приоритетов в экономическое планирование и регулирование, обеспечиваемый координацией действий государства и гражданского общества. Предпринимательский сектор намеренно не выделяется в качестве самостоятельного участника взаимодействия в рамках предложенной модели, поскольку методологически представляет собой дифференцированную часть гражданского общества, выделение которой в качестве равноправного партнёра нарушило бы концептуальную целостность социальной системы.

Решение обозначенных проблем лежит в плоскости совершенствования механизмов социализации государственной экономической политики. Механизмы экономического регулирования, ориентированные на достижение преимущественно количественных макроэкономических показателей, оказываются недостаточными для обеспечения социальных по-

требностей и социальной справедливости. Отсутствие систематизированных подходов к интеграции социальных целей и приоритетов в экономическое планирование приводит к формированию разрыва между декларируемыми целями социально-экономического развития и реальными результатами государственной политики.

Механизмы социализации позволяют не только повысить качество принимаемых экономических решений за счёт учёта потребностей и интересов различных социальных групп, но и обеспечить их большую общественную поддержку и, следовательно, эффективность реализации. Координация действий государства и гражданского общества в процессе экономического планирования и регулирования создаёт условия для мобилизации социального потенциала в интересах достижения стратегических целей развития, формирует механизмы ответственности власти за достижение социальных целей и реализации социальных приоритетов, обратной связи между властью и обществом, что особенно важно в условиях необходимости быстрой реакции на изменяющиеся внешние и внутренние вызовы. Вместе с тем, несмотря на практическую значимость данного направления, теоретические основы формирования и функционирования механизмов социализации государственной экономической политики остаются недостаточно разработанными, что затрудняет их системное внедрение и оценку эффективности.

Цель исследования

Цель исследования – разработать концептуальную модель социализации государственной экономической политики путём систематизации её целевой структуры, типологии механизмов и инструментального обеспечения для повышения эффективности инте-

грации социальных приоритетов в экономическое планирование и регулирование.

Методы исследования

В работе применялись следующие методы исследования: теоретический анализ и синтез при систематизации теоретических концепций; системный и структурно-функциональный анализ при разработке иерархической системы целей и механизмов социализации; системный подход при представлении социализации государственной экономической политики как многоуровневой системы взаимосвязанных элементов; типологизации и классификации при разработке функциональной и предметной классификации механизмов социализации государственной экономической политики; дедуктивный анализ при исследовании проблемы от общих теоретических принципов социализации к конкретным механизмам и инструментам (от генеральной цели к оперативным целям третьего порядка); декомпозиции при последовательном разложении сложных понятий на составные элементы (четыре измерения справедливости, четыре измерения равенства возможностей); причинно-следственный анализ при установлении логических связей между целями, механизмами и инструментами социализации; логического моделирования при создании концептуальной модели «дерева целей» социализации с иерархической структурой.

Результаты исследования и их обсуждение

Теоретическая база социализации государственной экономической политики формировалась под влиянием различных экономических школ и направлений на протяжении долгого времени. Концептуальный фундамент социализации начал закладываться ещё в XVIII веке меркантилистами и ос-

нователем классической экономической теории Адамом Смитом [1-4]. Хотя, надо признать, что их теоретические выкладки по данной проблеме имели к ней исключительно косвенное отношение. Безусловно, меркантилисты видели связь между государственным богатством и уровнем благосостояния населения, а А. Смит считал, что экономические решения индивидов должны проходить «проверку» общественными нравственными нормами. Но их подход был скорее экономико-центристским, чем социально ориентированным. Теории и меркантилистов, и классиков, в некотором роде, способствовали экономическому и социальному прогрессу, но последний они считали побочным эффектом, а не основной целью. Все элементы социализации экономической политики, которые можно найти в этих экономических школах, носят дополнительный характер к основной рыночной логике, чем представляют собой системный подход к органичной интеграции социальных и экономических целей.

Первыми теоретиками, заложившими основы социализации государственной экономической политики, можно считать марксистов. Они же первыми и применили свою теорию на практике. Почти параллельно с ними практические дивиденды своей теории социализации государственной экономической политики на примере США, а затем и других стран, продемонстрировал Джон Мейнард Кейнс [5]. Его теория государственного вмешательства в экономику для достижения полной занятости и макроэкономической стабильности предполагала активное использование ряда механизмов и инструментов, одновременно направленных на стабилизацию экономики и достижение социальных целей.

Идеи социализации государ-

ственной экономической политики продолжали развиваться и в середине прошлого века охватили многие страны, найдя своё выражение в концепции социального государства (welfare state). Эспинг-Андерсен в ставшей классической научной работе «Три мира капитализма всеобщего благосостояния» [6] детально на примерах трёх моделей показал, как в условиях рыночных отношений возможно продвижение социализации государственной политики в экономической сфере. Он выделил три основных типа социального государства:

1. Либеральная модель, характерная для англосаксонских стран, предполагающая минимальное государственное вмешательство в социальную сферу с упором на рыночные механизмы и адресную помощь наиболее нуждающимся.

2. Консервативно-корпоративистская модель, распространённая в континентальной Европе, основана на принципах социального страхования и сохранении статусных различий.

3. Социал-демократическая модель, реализованная в скандинавских странах, характеризующаяся универсальными социальными программами и высоким уровнем перераспределения доходов.

Каждая из этих моделей представляет различные подходы к социализации экономической политики государства и демонстрирует разные механизмы интеграции социальных целей в систему государственного регулирования.

Анализ исторического опыта развития теоретических концепций и практических моделей социализации государственной экономической политики позволяет выделить универсальные закономерности формирования целевых ориентиров данного процесса [6-14]. Несмотря на различия в национальных подходах и идеологи-

ческих основаниях, все модели демонстрируют общую тенденцию к структурированию целей социализации в виде иерархической системы, где стратегические ориентиры обуславливают формирование соответствующих механизмов социализации и структурируется на тактические цели третьего уровня, которые определяют конкретные инструменты и направления государственной деятельности в рамках этих механизмов. Механизмы социализации представляют собой совокупность взаимосвязанных инструментов, процедур и институциональных форм, обеспечивающих практическую реализацию стратегических целей через координацию действий государства и гражданского общества.

Дерево целей социализации государственной экономической политики представляет собой многоуровневую структуру взаимосвязанных и взаимообусловленных целевых установок, организованных по принципу иерархической соподчинённости. На верхнем уровне располагается генеральная цель – обеспечение устойчивого социально-экономического развития через интеграцию экономической эффективности и социальной справедливости. Эта цель декомпозируется на стратегические цели (цели второго уровня), которые, в свою очередь, структурируются на тактические цели (цели третьего уровня), определяющие конкретные инструменты, направления и процедуры. Схема иерархических взаимосвязей целей, механизмов и инструментов представлена на рисунке 1.

Главной (генеральной), системообразующей целью является обеспечение социальной справедливости и равенства возможностей для всех членов общества. Эта цель носит фундаментальный характер и определяет направленность всех

Рисунок 1. Иерархия взаимосвязи целей, механизмов и инструментов социализации государственной экономической политики

Figure 1. Hierarchy of interrelation of goals, mechanisms and instruments of socialization of the state economic policy

других элементов системы социализации государственной экономической политики.

Социальная справедливость в контексте экономической политики понимается как обеспечение справедливого распределения результатов экономической деятельности, равного доступа к базовым социальным услугам и возможностям для социальной мобильности. Равенство возможностей предполагает создание условий, при которых жизненные шансы индивидов не определяются исключительно их социальным происхождением, а зависят от личных усилий и способностей.

Главная (генеральная) цель социализации является многоаспектной и включает в себя (рисунок 2):

1. Четыре измерения справедливости:

- два пространственных: горизонтальная справедливость (равное отношение к людям в равных

обстоятельствах); вертикальная справедливость (различное отношение к людям в различных обстоятельствах в соответствии с их потребностями);

- два возрастно-когортных: интергенерационная (межпоколенческое) справедливость – обеспечение справедливости между поколениями; интрагенерационная (внутрипоколенческое) справедливость – обеспечение справедливости внутри одного поколения.

2. Четыре измерения равенства возможностей:

- стартовое равенство (равенство на старте) – равные условия для развития с детства (образование, здравоохранение, питание), преодоление унаследованных социальных недостатков, равный доступ к базовым ресурсам развития;

- процедурное равенство (равенство в процессе) – отсутствие дискриминации по полу, расе, социальному происхождению; рав-

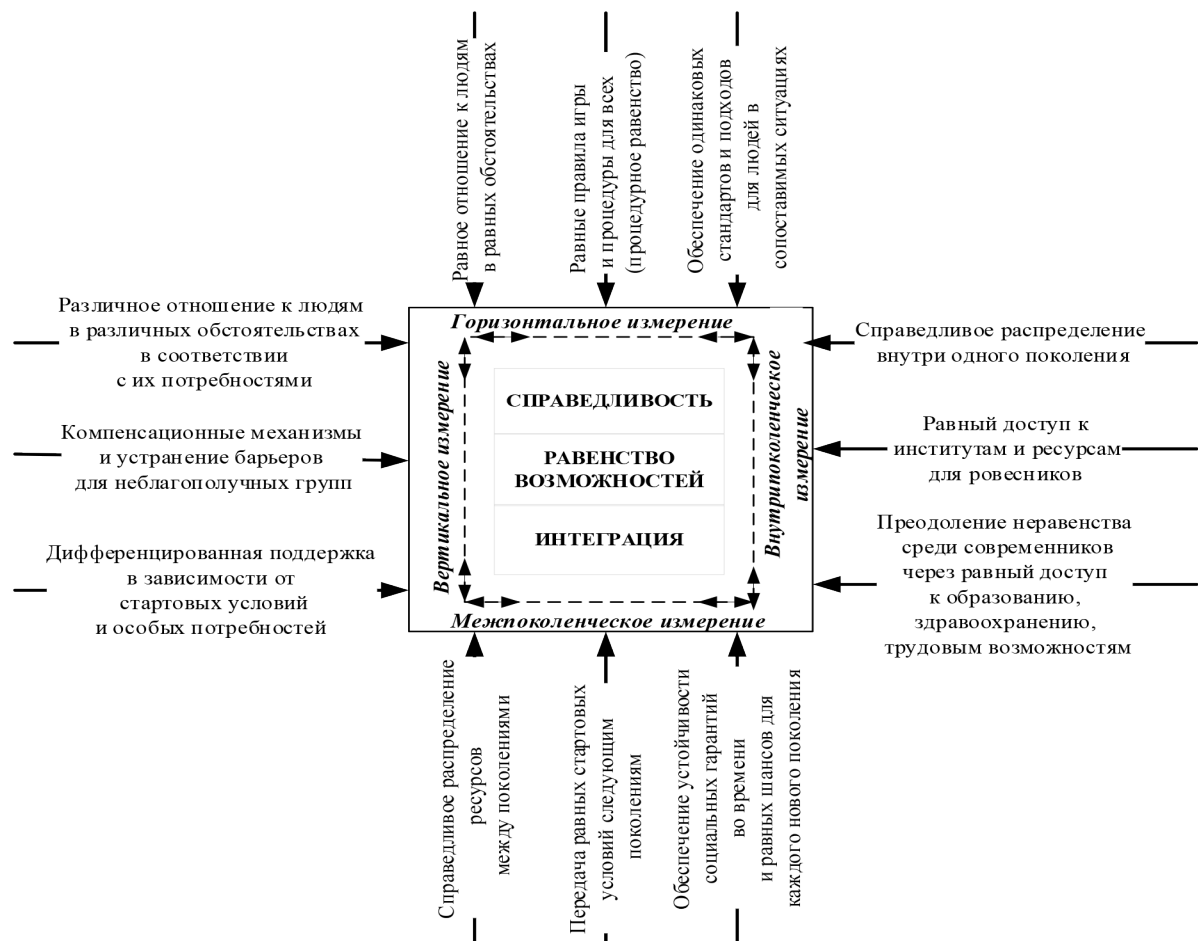

Рисунок 2. Измерения генеральной цели социализации государственной экономической политики
Figure 2. Measurements of the general goal of socialization of state economic policy

ные правила игры для всех участников, справедливые процедуры отбора и продвижения;

- равенство доступа к институтам и ресурсам – доступ к качественному образованию всех уровней, доступ к финансовым ресурсам (кредиты, инвестиции), доступ к социальным сетям и связям;

- равенство в преодолении барьеров – устранение организационных препятствий для разных групп (транспортная и инфраструктурная доступность, наличие скрытых расходов, высокая стоимость образования и др.) компенсационные механизмы для уязвимых групп, адаптация среды под потребности людей с ограниченными возможностями

Из генеральной (главной) цели вытекают четыре взаимосвязан-

ные стратегические цели (цели второго порядка), которые формируют систему механизмов социализации государственной экономической политики. Генеральная цель является слишком абстрактной для прямого формирования механизмов; она лишь определяет общие принципы и подходы к их формированию, тогда как стратегические цели конкретизируют их содержание. Поэтому механизмы создаются для достижения конкретных стратегических целей, в качестве которых определены:

1. Обеспечение равного доступа к базовым социальным услугам и благам. Эта цель предполагает гарантированный доступ к образованию, здравоохранению, жилью и иным конституционально закреплённым социальным правам, пре-

одоление территориального и социального неравенства в доступе к услугам, создание инфраструктуры социальных гарантий.

2. Создание условий для человеческого развития. Данная цель ориентирована на максимизацию человеческого потенциала через инвестиции в образование, здравоохранение, науку и культуру. Она предполагает не только обеспечение базовых потребностей, но и создание возможностей для самореализации и развития индивидуальных способностей каждого человека.

3. Поддержание социальной стабильности и общественного согласия. Являются необходимыми условиями для устойчивого экономического развития. Эта цель предполагает предотвращение социальных конфликтов, поддержание доверия к государственным институтам и обеспечение социальной сплочённости в обществе.

4. Формирование социально ответственной экономики. Эта цель направлена на создание экономической системы, в которой рыночные механизмы дополняются социальными регуляторами, обеспечивающими учёт общественных интересов в экономической деятельности. Она предполагает развитие корпоративной социальной ответственности и этического предпринимательства.

Согласно фундаментальному принципу теории управления, который определяет, что стратегические цели, будучи абстрактными и долгосрочными по своей природе, не могут быть непосредственно трансформированы в конкретные управленческие решения без промежуточного уровня целеполагания. Поэтому, определив стратегические цели социализации государственной экономической политики как долгосрочные ориентиры развития, необходимо произ-

вести их декомпозицию до уровня конкретных, измеримых и достижимых целей.

Методологическая необходимость выделения оперативных целей определяется также и другими факторами. Во-первых, принципом иерархичности целеполагания, требующим последовательной детализации целей от общих к частным. Во-вторых, потребностью в обеспечении управляемости процесса достижения стратегических ориентиров через их разложение на контролируемые компоненты. В-третьих, необходимостью создания измеримых критериев оценки эффективности социализации государственной экономической политики.

Оперативные цели выполняют функцию связующего звена между стратегическим видением и практическими действиями государства. Они трансформируют абстрактные стратегические ориентиры в конкретные, временно ограниченные и количественно определённые задачи, что создаёт методологическую основу для последующего выбора адекватных инструментов и направлений их реализации. Без этого промежуточного уровня целеполагания стратегические цели остаются декларативными, лишёнными практического содержания и возможности объективной оценки степени их достижения.

Оперативные цели социализации государственной экономической политики, или как их ещё можно назвать цели третьего порядка, находятся на третьем уровне иерархии стратегического планирования. Количество этих целей значительно превышает число стратегических целей, что обусловлено необходимостью детальной конкретизации каждого стратегического направления.

Оперативные цели характеризуются рядом специфических при-

знаков. Они являются среднесрочными по временному горизонту, количественно измеримыми и привязанными к конкретным показателям эффективности. В отличие от стратегических целей, которые формулируются в общих терминах, оперативные цели содержат чёткие количественные параметры, временные рамки и критерии достижения.

Структурно оперативные цели группируются по соответствующим стратегическим направлениям. Каждая стратегическая цель второго порядка порождает несколько взаимосвязанных оперативных целей, которые в совокупности обеспечивают её реализацию. Такая структуризация позволяет обеспечить полноту охвата всех аспектов стратегических задач и создаёт основу для последующего планирования конкретных мероприятий и программ.

Важной особенностью оперативных целей является их адаптивность к изменяющимся социально-экономическим условиям. В отличие от относительно стабильных стратегических ориентиров, оперативные цели могут корректироваться в процессе реализации государственной экономической политики с учётом достигнутых результатов и изменившихся внешних факторов. Таким образом, представленная система оперативных целей не носит исчерпывающего характера и может быть расширена и/или модифицирована.

Расширение перечня оперативных целей может осуществляться по нескольким направлениям: во-первых, за счёт детализации уже выделенных целевых ориентиров и выявления их дополнительных аспектов; во-вторых, посредством включения новых целей, отражающих изменяющиеся социальные потребности и вызовы современного развития;

в-третьих, через адаптацию целевых установок к специфическим условиям различных отраслей экономики и сфер государственного регулирования.

Предложенная система оперативных целей рассматривается как базовая структура, способная к модификации и дополнению в соответствии с конкретными задачами социализации государственной экономической политики и особенностями национальных моделей социально-экономического развития:

1. Снижение уровня бедности и социального неравенства – достижение установленных пороговых значений показателей бедности, сокращение децильного коэффициента дифференциации доходов, обеспечение социальных гарантий минимального уровня жизни.

2. Обеспечение полной и продуктивной занятости – поддержание уровня безработицы в социально приемлемых границах, создание условий для трудоустройства всех категорий трудоспособного и ограниченно трудоспособного населения, повышение производительности труда при сохранении социальных стандартов.

3. Развитие систем социальной защиты и страхования – формирование комплексной системы социальных гарантий, обеспечение адекватного уровня пенсионного обеспечения, создание эффективных механизмов страхования социальных рисков.

4. Повышение качества и доступности социальных услуг – обеспечение равного доступа к образованию, здравоохранению и социальному обслуживанию, повышение стандартов качества предоставляемых услуг.

5. Поддержка семей, защита материнства и детства – создание условий для демографического развития, обеспечение социальной поддержки семей с детьми, защита

прав и интересов несовершеннолетних.

6. Интеграция маргинализированных групп населения – обеспечение равных возможностей для лиц с ограниченными возможностями, этнических меньшинств и других социально уязвимых категорий граждан.

7. Развитие социальной инфраструктуры – создание и модернизация объектов социального назначения, обеспечение территориальной доступности социальных услуг.

8. Обеспечение экологической безопасности – интеграция экологических приоритетов в экономическую политику, создание условий для экологически безопасной жизнедеятельности населения.

9. Обеспечение доступности и качества жилья – создание условий для решения жилищной проблемы различных категорий населения, развитие социального жилищного фонда, поддержка молодых семей в приобретении жилья.

10. Цифровая инклюзия и преодоление цифрового неравенства – обеспечение равного доступа к цифровым технологиям и интернету, развитие цифровой грамотности населения, особенно среди пожилых граждан и жителей отдалённых территорий.

11. Территориальная сбалансированность развития – сокращение межрегиональных различий в уровне жизни, развитие отстающих регионов, обеспечение равных возможностей для жителей различных территорий.

12. Поддержка активного долголетия и адаптация к старению населения – создание условий для активной жизни пожилых граждан, развитие геронтологических услуг, адаптация инфраструктуры к потребностям стареющего общества.

13. Развитие социального предпринимательства и гражданского сектора¹ – поддержка некоммерческих организаций, социальных предприятий и гражданских инициатив в решении социальных проблем.

Определив и структурировав цели социализации государственной экономической политики, необходимо раскрыть, каким образом эти цели могут быть достигнуты на практике. Формулировка целей представляет собой лишь первый этап в процессе социализации государственной экономической политики. Для их реализации требуется детальное понимание конкретных инструментов, методов и процедур, посредством которых государство может интегрировать социальные приоритеты в экономические решения. В связи с этим актуализируется потребность в комплексном анализе механизмов социализации государственной экономической политики – системы взаимосвязанных элементов, обеспечивающих трансформацию социальных целей в конкретные управленческие решения и их последующую реализацию через различные институциональные структуры и процедуры государственного управления.

В границах общей методологической рамки существуют два подхода к классификации механизмов социализации государственной экономической политики. Исследуемые механизмы представляют собой многоуровневую систему, которая структурируется как по функциональному принципу (институциональный, инструментальный и процедурный компоненты), так и по предметному (содержательному) критерию в зависимости от сферы применения конкретных механизмов.

¹К данному сектору можно отнести некоммерческие организации (НКО), благотворительные фонды, общественные организации, профессиональные ассоциации, волонтерские движения, социальные предприятия (в широком понимании).

В рамках функциональной классификации стоит выделить и содержательно охарактеризовать следующие механизмы:

1. На институциональном уровне ключевую роль играют специализированные государственные органы, ответственные за интеграцию социальных задач в экономическое планирование – министерства по формированию и реализации государственной социальной и экономической политики, комитеты по социальной и экономической политике, межведомственные координационные советы. Эти институты обеспечивают организационную основу для систематического учёта социальных факторов при принятии экономических решений.

2. Инструментальный компонент включает конкретные механизмы воздействия: бюджетно-налоговые инструменты (социальные расходы, прогрессивное налогообложение, социальные трансферты), регуляторные меры (установление минимальных социальных стандартов, регулирование трудовых отношений), а также программно-целевые методы управления, ориентированные на решение приоритетных социальных задач.

3. Процедурный аспект охватывает алгоритмы принятия решений, включающие обязательную социальную экспертизу экономических программ, общественные консультации, механизмы обратной связи и мониторинга социальных результатов реализуемой экономической политики государства. Эффективность данной системы определяется степенью координации между всеми компонентами и их способностью адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Таким образом, в рамках функционального подхода институциональный компонент создаёт организационную основу, инстру-

ментальный – обеспечивает конкретные методы воздействия, а процедурный – определяет алгоритмы принятия и реализации решений.

В рамках предметной (содержательной) классификации выделим следующие приоритетные специализированные механизмы социализации государственной экономической политики (рисунок 3):

1. Экономический механизм включает совокупность бюджетных, налоговых, кредитно-денежных, ценовых и иных инструментов, посредством которых государство направляет (перераспределяет) экономические ресурсы на достижение социальных целей и корректирует экономические процессы в соответствии с принципами социальной справедливости.

2. Организационно-правовой механизм обеспечивает организационную архитектуру социализации через создание и функционирование специализированных государственных органов, координационных структур и межведомственных образований, ответственных за систематический учёт социальных факторов при принятии экономических решений и формирует нормативную базу социализации через разработку законодательных актов, подзаконных нормативных документов, установление социальных стандартов и процедур их соблюдения.

3. Информационно-коммуникационный механизм обеспечивает информационную поддержку процессов социализации, включая системы мониторинга социальных показателей, механизмы общественного участия и обратной связи. Информационно-коммуникационные механизмы представляют собой одну из наиболее важных, но часто недооцениваемых составляющих системы социализации государственной экономической политики [15-16]. В условиях

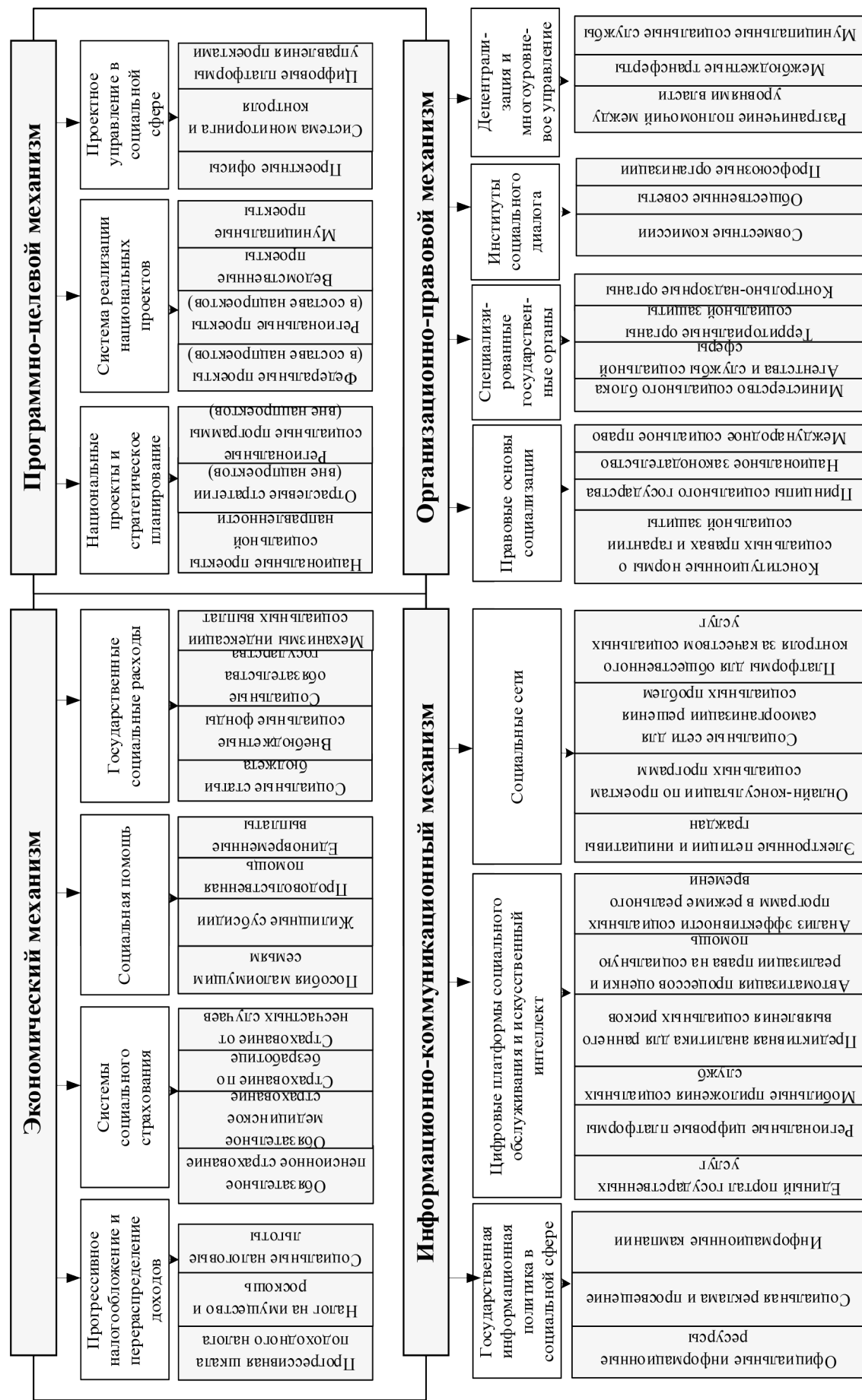

Рисунок 3. Приоритетные специализированные механизмы социализации государственной экономической политики
Figure 3. Priority specialized mechanisms of socialization of the state economic policy

информационного общества и цифровой трансформации эти механизмы приобретают критическое значение для обеспечения эффективности, прозрачности и легитимности мер по социализации государственной экономической политики.

4. Программно-целевой механизм интегрирует все вышеперечисленные элементы в рамках комплексных программ и проектов, направленных на решение приоритетных социальных задач через координированное применение различных инструментов государственной экономической политики.

Данные механизмы функционируют не изолированно, а образуют интегрированную систему, где каждый из них одновременно содержит институциональные, инструментальные и процедурные элементы, что обеспечивает комплексность и системность процесса социализации государственной экономической политики.

Рассмотрев структуру и содержание механизмов социализации государственной экономической политики, необходимо перейти к анализу конкретных инструментов и направлений их практической реализации. Механизмы представляют собой системы взаимосвязанных элементов, определяющих общие принципы и способы интеграции социальных приоритетов в экономическую политику. Однако для их эффективного функционирования требуется операционализация через конкретные инструменты – специфические методы, технологии и процедуры, посредством которых механизмы приводятся в действие и обеспечивают достижение поставленных целей.

Инструменты социализации, в отличие от механизмов, характеризуются большей конкретностью и адресностью воздействия. Они представляют собой практические

средства реализации политических решений, которые могут быть классифицированы по различным критериям: по сферам применения, методам воздействия, временным горизонтам, целевым группам и масштабам влияния.

Одновременно с систематизацией инструментов важно определить приоритетные направления социализации государственной экономической политики – векторы развития, отражающие ключевые области, где интеграция социальных целей и приоритетов в экономические решения является наиболее актуальной и может обеспечить максимальный эффект. Анализ этих направлений позволяет выявить специфику применения различных инструментов в зависимости от особенностей конкретных сфер государственного регулирования.

Экономический механизм формируют четыре блока инструментов:

1. Прогрессивное налогообложение и перераспределение доходов. Налоговая система играет ключевую роль в механизмах перераспределения доходов и обеспечения социальной справедливости. Прогрессивная структура налога на доходы физических лиц (НДФЛ, подоходный налог), при которой более высокие доходы облагаются по более высоким ставкам, обеспечивает перераспределение от богатых к бедным и способствует снижению социального неравенства. Кроме НДФЛ, перераспределительную функцию выполняют: налоги на имущество и наследство, ограничивающие концентрацию богатства; налоги на потребление предметов роскоши; экологические налоги, стимулирующие социально ответственное поведение; налоговые льготы для социально значимых видов деятельности. Эффективность налогового перераспределения зависит от уровня налоговых ставок,

широты налоговой базы и качества налогового администрирования.

2. Системы социального страхования. Социальное страхование представляет собой механизм коллективной защиты от основных социальных рисков, включая безработицу, болезни, инвалидность, старость и производственные травмы. Принципы социального страхования предполагают обязательное участие, солидарность поколений и социальных групп, а также связь размеров взносов и выплат с уровнем дохода застрахованного.

3. Социальная помощь. Системы социальной помощи дополняют социальное страхование, предоставляя поддержку лицам, которые не имеют права на страховые выплаты или для которых эти выплаты недостаточны для обеспечения прожиточного минимума [17-18]. Социальная помощь финансируется из налоговых поступлений и предоставляется на основе проверки нуждаемости. Основные виды социальной помощи – гарантированный минимальный доход для всех граждан, жилищные субсидии для малоимущих семей, продовольственная помощь и социальные столовые, помощь в оплате коммунальных услуг, специализированная помощь уязвимым группам (пожилые, инвалиды, многодетные семьи). Эффективность систем социальной помощи зависит от точности определения нуждающихся, размеров предоставляемой помощи и минимизации негативного влияния на трудовые стимулы.

4. Государственные социальные расходы. Структура государственных социальных расходов отражает приоритеты социальной политики и определяет масштабы перераспределения ресурсов в социальной сфере. Основные направления социальных расходов – образование (от дошкольного до высшего),

здравоохранение и медицинская помощь, социальное обеспечение, жилищная политика и коммунальные услуги, культура, спорт и молодёжная политика и др.

Информационно-коммуникационный механизм сформирован из трёх блоков:

1. Государственная информационная политика в социальной сфере. Данный инструмент представляет собой комплекс политических, правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий государства, направленных на создание благоприятной информационной среды для реализации своих социальных функций.

Основными направлениями государственной информационной политики в социальной сфере являются:

а) информационное обеспечение социальных прав граждан – создание системы информирования граждан об их социальных правах, доступных социальных услугах и процедурах их получения, что предполагает разработку информационных порталов, справочных систем, создание консультационных служб;

б) формирование общественного дискурса о социальных проблемах – использование средств массовой информации для привлечения внимания к социальным проблемам, формирования общественного мнения и мобилизации поддержки социальных реформ;

в) противодействие социальной дискриминации и стереотипам – информационные кампании, направленные на преодоление негативных стереотипов в отношении уязвимых социальных групп и продвижение принципов социальной инклюзии;

г) продвижение ценностей социальной солидарности – формирование общественного понимания

важности взаимопомощи, социальной ответственности и поддержки.

2. Социальные сети. Социальные сети создают новые возможности для активизации гражданского участия в формировании и реализации социально ориентированной государственной экономической политики. Они позволяют гражданам более активно выражать свои потребности, участвовать в обсуждении социальных и экономических проблем и контролировать деятельность государственных органов.

3. Цифровые платформы социального обслуживания и искусственный интеллект. Развитие информационных и коммуникационных технологий открывает новые возможности для повышения эффективности и доступности социальных услуг. Цифровые платформы позволяют интегрировать различные социальные услуги в единую систему, обеспечивая принцип «одного окна» для граждан. Основные преимущества цифровизации социального обслуживания – снижение административных барьеров и упрощение процедур, повышение скорости предоставления услуг, улучшение качества и точности обслуживания, снижение коррупционных рисков, обеспечение равного доступа к услугам независимо от географического расположения.

Применение технологий искусственного интеллекта также даёт ряд новых возможностей для повышения эффективности социальной политики. Эти технологии позволяют анализировать большие объёмы данных для выявления особенностей и закономерностей, прогнозирования социальных рисков и оптимизации распределения ресурсов. Тем не менее, на ряду со значительными преимуществами, цифровизация социальной защиты и социального обслуживания имеет и много существенных дискрими-

национных недостатков:

1. Цифровое неравенство и исключение уязвимых групп. Пожилые граждане, лица с ограниченными возможностями, малообразованное население и жители отдалённых территорий часто не обладают необходимыми цифровыми навыками или техническими возможностями для получения услуг в электронном формате, что фактически лишает их доступа к социальной защите.

2. Деперсонализация социального обслуживания. Замена живого общения автоматизированными системами приводит к потере индивидуального подхода, невозможности учёта специфических жизненных обстоятельств граждан, которые не укладываются в формализованные алгоритмы.

3. Технологические риски и сбои. Отказы информационных систем, кибератаки, потеря данных могут привести к задержкам или прекращению предоставления критически важных социальных услуг, от которых зависит выживание наиболее уязвимых категорий населения.

4. Нарушение конфиденциальности и приватности. Централизованное хранение персональных данных создаёт риски их несанкционированного использования, утечки информации о социальном статусе граждан, что может привести к социальной стигматизации и дискриминации.

5. Алгоритмическая дискриминация. Автоматизированные системы принятия решений могут содержать скрытые предвзятости, приводящие к систематическому ущемлению прав определённых социальных групп при назначении пособий и услуг.

6. Снижение возможностей для обжалования. Автоматизация процессов затрудняет возможность граждан оспорить неправомерные решения, получить разъяснения по

отказам в предоставлении услуг.

Организационно-правовой механизм включает в себя следующие блоки инструментов социализации:

1. Правовые основы социализации. Конституционное закрепление социальных прав создаёт прочную правовую основу для социализации экономической политики. Большинство современных конституций содержат главы или разделы, посвящённые социально-экономическим правам граждан. Конкретизация конституционных принципов осуществляется через развитую систему социального законодательства, включающую законы о социальном обеспечении, трудовое законодательство, законы об образовании и здравоохранении и др.

2. Специализированные государственные органы. Включает создание и развитие специализированных государственных органов, ответственных за различные аспекты социализации государственной экономической политики.

3. Институты социального диалога. Содействуют участию различных социальных групп в обеспечении социализации государственной экономической политики.

4. Децентрализация и многоуровневое управление. Современные системы государственного управления в экономической сфере характеризуются многоуровневой структурой управления, включающей федеральный, региональный и местный уровни. Децентрализация социальных функций позволяет лучше учитывать местные потребности и особенности, повышать оперативность и качество принятия управленческих решений.

Программно-целевой механизм представляет собой современный подход к государственному управлению в различных сферах, осно-

ванный на определении конкретных целей, разработке комплексных программ их достижения и систематическом мониторинге результатов. Данный механизм в контексте социализации государственной экономической политики включает три блока инструментов:

1. Национальные проекты и стратегическое планирование. Данный блок формирует концептуальную основу программно-целевого подхода в социализации государственной экономической политики. Национальные проекты социальной направленности («Демография», «Образование», «Продолжительная и активная жизнь» «Молодёжь и дети», «Семья» и др.) определяют стратегические приоритеты и целевые показатели социализации государственной экономической политики на долгосрочную перспективу. Отраслевые стратегии, функционирующие параллельно с национальными проектами, обеспечивают системное развитие отдельных направлений социализации, не охваченных нацпроектами. Региональные социальные программы адаптируют федеральные приоритеты к специфическим условиям территорий, учитывая местные особенности и потребности населения.

2. Система реализации национальных проектов. Этот блок представляет операционный уровень программно-целевого механизма, обеспечивающий практическую реализацию стратегических решений. Федеральные проекты структурируют национальные проекты на конкретные направления деятельности с чёткими показателями и сроками исполнения. Региональные проекты обеспечивают территориальную привязку федеральных инициатив, учитывая региональную специфику и ресурсные возможности. Ведомственные проекты координируют межотраслевое взаимодействие и обеспечивают уча-

стие профильных министерств и агентств. Муниципальные проекты переводят программные решения на локальный уровень, обеспечивая непосредственное взаимодействие с населением и решение конкретных социальных задач на местах.

3. Проектное управление в социальной сфере. Данный блок формирует инфраструктуру управления программно-целевой деятельностью в социальной сфере. Проектные офисы создают организационную структуру для координации реализации проектов, обеспечения межведомственного взаимодействия и методологической поддержки участников. Система мониторинга и контроля обеспечивает постоянное отслеживание хода реализации проектов, оценку достижения целевых показателей и своевременное выявление отклонений. Цифровые платформы управления проектами автоматизируют процессы планирования, мониторинга и отчётности, обеспечивают прозрачность использования ресурсов и создают единое информационное пространство для всех участников программно-целевой деятельности.

ВЫВОДЫ

1. Исследование показало, что цели социализации экономической политики имеют чёткую иерархическую структуру. Генеральной (главной) системообразующей целью является обеспечение социальной справедливости и равенства возможностей, которая конкретизируется через четыре взаимосвязанные цели второго порядка: гарантирование базовых социальных прав, создание условий для человеческого развития, поддержание социальной стабильности и формирование социально ответственной рыночной экономики. Такая иерархия обеспечивает системность и последовательность в реализации

социальных приоритетов.

2. Эффективная социализация экономической политики требует комплексного применения различных типов механизмов: организационно-правового, экономического, информационно-коммуникационного и программно-целевого. Особую важность в современных условиях приобретает информационно-коммуникационный механизм, который усиливает прозрачность, подотчётность и легитимность социализации государственной экономической политики, но одновременно несёт и ряд критических рисков. Тем не менее, в среднесрочной перспективе ожидается углубление цифровизации социальной сферы, развитие предиктивной аналитики и персонализации социальных услуг, что в свою очередь ускорит внедрение цифровых технологий в социальной сфере и потребует внедрения более гибких и адаптивных систем социальной защиты.

3. В среднесрочной перспективе ожидается более радикальная трансформация систем социальной защиты под влиянием демографических изменений и технологических инноваций. Существует высокая вероятность новой актуализации вопросов внедрения универсального базового дохода и развитие новых форм социального страхования. А в долгосрочной перспективе государственная социально-экономическая политика может быть кардинально трансформирована под влиянием прорывных технологий, включая продвинутый искусственный интеллект, биотехнологии и возможное достижение технологической сингулярности. Это может потребовать пересмотра базовых концепций труда, условий и видов доходов и социальной защиты.

4. Исследование позволило получить методологические резуль-

таты, выразившиеся в обосновании инструментария для комплексной оценки социализации государственной экономической политики, разработке алгоритма интеграции социальных факторов в экономическое планирование и регулирование; предложении системы показателей для мониторинга процессов социализации государственной экономической политики.

5. Предложенная концептуальная модель социализации государственной экономической политики органично включает: трёхуровневую иерархию целей; комплексную типологию из четырёх механизмов социализации с их инструментальным обеспечением; методологию интеграции социальных приоритетов в экономическое планирование; систематизированный инструментарий социализации, структурированный по четырём блокам эконо-

мических инструментов (налоги, соцстрахование, социальная помощь, госрасходы).

Тем не менее, при усилении процессов социализации государственной экономической политики необходимо учитывать, что механизмы их обеспечения и реализации находятся в состоянии постоянной эволюции, адаптируясь к изменяющимся социально-экономическим условиям, внешним и внутренним вызовам и угрозам. Именно поэтому социализация государственной экономической политики не должна становиться самоцелью, а должна представлять собой процесс достижения более фундаментальных целей: обеспечения достойной жизни для всех граждан, обеспечения социальной справедливости и равенства возможностей, устойчивого социального развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов / [Вступит. статья и коммент. канд. экон. наук Афанасьева В.С.]. Москва: Соцэкгиз. 1962. 684 с.
2. Смит А. Теория нравственных чувств / [перевод с английского П. Бибикова]. Москва: Издательство АСТ, 2022. 512 с.
3. Слудковская М.А. Политическая экономия Антуана де Монкретьена (к 400-летию выпуска «Трактата по политической экономии») // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2016. № 2. С. 107-118.
4. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса / пер. с англ. под ред. А.А. Фофонова. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2008. 352 с.
5. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег / [пер. с англ. Гребенников и др.]. Москва: ЗАО «Бизнеском», 2013. 402 с.
6. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press, 1990. 248 p.
7. Hemerijck A. The Quiet Revolution of the Twenty-First Century Welfare State. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 213 p.
8. Roemer J.E. Equality of Opportunity. Cambridge: Harvard University Press, 1998. 120 p.
9. Offe C. Contradictions of the Welfare State. London: Hutchinson, 1984. 310 p.
10. Barr N. Economics of the Welfare State. 5th ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. 464 p.
11. Atkinson A.B. Inequality: What Can Be Done? Cambridge: Harvard University Press, 2015. 384 p.
12. Tanzi V. Government versus Markets: The Changing Economic Role of the State. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 452 p.

- 13.** Adema W., Fron P., Ladaique M. Is the European Welfare State Really More Expensive? Indicators on Social Spending, 1980-2012. Paris: OECD Publishing, 2011. 87 p.
- 14.** Котов Е.В. Социализация экономики: теоретико-смысловой аспект // Вестник университета. 2025. № 6. С. 150-161. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2025-6-150-161>.
- 15.** Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell, 2010. 656 p.
- 16.** Dunleavy P., Margetts H., Bastow S., Tinkler J. New Public Management Is Dead – Long Live Digital-Era Governance // Journal of Public Administration Research and Theory. 2006. Vol. 16, No. 3. P. 467-494.
- 17.** ILO. Social Security for All: Building Social Protection Floors and Comprehensive Social Security Systems. Geneva: International Labour Office, 2021. 186 p.
- 18.** Deacon B. Global Social Policy and Governance. London: Sage, 2007. 256 p.

Информация об авторе

Котов Евгений Валериевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования

REFERENCES

- 1.** Smith, A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / Introductory article and comments by V. S. Afanas'ev. Moscow: Sotsékgiz, 1962. 684 p. (In Russ.)
- 2.** Smith, A. The Theory of Moral Sentiments / [translated from English by P. Bibikov]. Moscow: AST Publishing House, 2022. 512 p. (In Russ.)
- 3.** Sludkovskaya, M.A. Political Economy of Antoine de Montchretien (on the 400th Anniversary of the Publication of A Treatise on Political Economy) // Bulletin of Moscow University. Series 6: Economics. 2016. 2. Pp. 107-118. (In Russ.)
- 4.** Blaug, M. 100 Great Economists before Keynes. / Translated from English edited by A.A. Fofonov. St.-Petersburg: Economic School. 2008. 352 p. (In Russ.)
- 5.** Keynes, D.M. General Theory of Employment, Interest, and Money [Text] / [translated from English by Grebennikov et al.]. Moscow: ZAO «Businesskom», 2013. 402 p. (In Russ.)
- 6.** Esping-Andersen, G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press, 1990. 248 p.
- 7.** Hemerijck, A. The Quiet Revolution of the Twenty-First Century Welfare State. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 213 p.
- 8.** Roemer, J.E. Equality of Opportunity. Cambridge: Harvard University Press, 1998. 120 p.
- 9.** Offe, C. Contradictions of the Welfare State. London: Hutchinson, 1984. 310 p.
- 10.** Barr, N. Economics of the Welfare State. 5th ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. 464 p.
- 11.** Atkinson, A.B. Inequality: What Can Be Done? Cambridge: Harvard University Press, 2015. 384 p.
- 12.** Tanzi, V. Government versus Markets: The Changing Economic Role of the State. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 452 p.
- 13.** Adema, W., Fron, P., Ladaique, M. Is the European Welfare State Really More Expensive? Indicators on Social Spending, 1980-2012. Paris: OECD Publishing, 2011. 87 p.

- 14.** Kotov, E.V. Socialization of the economy: theoretical and semantic aspect // Bulletin of the University. 2025. No. 6. P. 150-161. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2025-6-150-161> (In Russ.)
- 15.** Castells, M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell, 2010. 656 p.
- 16.** Dunleavy, P., Margetts, H., Bastow, S., Tinkler, J. New Public Management Is Dead – Long Live Digital-Era Governance // Journal of Public Administration Research and Theory. 2006. Vol. 16, No. 3. Pp. 467-494.
- 17.** ILO. Social Security for All: Building Social Protection Floors and Comprehensive Social Security Systems. Geneva: International Labour Office, 2021. 186 p.
- 18.** Deacon, B. Global Social Policy and Governance. London: Sage, 2007. 256 p.

Information about the author

Evgeny V. Kotov – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 21.04.2025

Поступила после рецензирования 13.06.2025

Принята к публикации (Accepted) 09.12.2025